

ПРОПАВШЕЕ ИЗВАЯНИЕ

Ф.Б. Бакшт

Томский политехнический университет, г. Томск

8 августа 1973 года Горно-Алтайские областные газеты «Звезда Алтая» и «Алтайдын чолмоны» сообщили: «Новая «каменная баба» обнаружена недавно в бассейне реки Бар-Бургазы работниками Бугузунской геофизической партии АГЭ. По заключению специалистов Института истории, филологии и философии СО АН СССР, это памятник тюркской эпохи VI-VII веков до н.э. Он представляет большой интерес для науки и является весьма редким и уникальным. Столь реалистичной скульптуры древних алтайских мастеров до сих пор нет ни в одном из музеев Сибири...».

Тот примечательный год запомнился мне и моим коллегам двумя примечательными событиями: мы искали пропавшую в горах девушку, но не нашли. А вот изумительную «каменную бабу» мы совсем не искали, но нашли, буквально выкопав ее из-под земли. Эта необыкновенная, воистину уникальная скульптура ни в один российский музей не попала. Она просто «пропала», была утрачена...

А началась вся эта почти детективная история очень давно, две с половиной тысячи лет тому назад. Тогда, в VI веке до н. э., на обширных территориях Евразии, от Древней Греции до Забайкалья, наступило время новых технологий и блестящего художественного расцвета искусств. То время оставило нам многочисленные золотые изделия непревзойденной красоты и изящества. Этими предметами эпохи так называемого скифского золота славились и сама Древняя Греция, и Северное Причерноморье, и бескрайние степи Южной Сибири.

Сегодня всевозможные золотые украшения, посуда и оружие, целые уникальные клады привлекают внимание посетителей Эрмитажа, Лувра и многих других музеев России и мира. Их находили среди руин исчезнувших городов, в древних захоронениях, в больших и маленьких курганах, возвышающихся среди степей на равнинах и в межгорных долинах. А рядом с курганами, а то и прямо на их вершинах возвышались узкие каменные стелы, называемые оленными камнями, балбелами, «каменными бабами». Иногда такие стелы устанавливались внутри небольших (метр-два в поперечнике) невысоких каменных оградок, квадратных или круглых. В горах Алтая таких стел довольно много. Позднее на гладких плоских камнях стали выбивать своего рода стилизованные изображения человеческих лиц. Очень редко встречаются даже объемные фигуры, имеющие, возможно, какое-то портретное сходство с оригиналами. Два таких камня стояли в верховьях р. Бар-Бургазы, впадающей в р. Юстыд, среди широкой долины, протягивающейся на юг до перевала через хребет Чихачева. А за пологим перевалом – уже Монголия и недалекий Китай. Они были давно известны местным историкам и краеведам.

Близкое знакомство с этим урочищем произошло у меня благодаря чрезвычайному происшествию: пропала Маша, студентка-практикантка из Томского университета. В том, что кто-то из геологов может заблудиться в маршруте, ничего невероятного нет. Это случается иногда и в дремучей тайге, и в бескрайней степи, и, наконец, в тундре. Как правило, в плохую погоду. Но здесь, в высоких горах, насыщенных ориентирами, в светлое время дня, да еще в хорошую погоду при видимости, как говорят летчики, «миллион на миллион», заблудиться было просто невозможно. Но факт оставался фактом. Студентка пропала, исчезла.

Дело было так. Наш геолог Галя (Романцова, - *ред.*) торопясь закончить дальний маршрут, оставила свою помощницу Машу упаковывать образцы у приметной скалы. Она отошла от нее всего на полтора-два километра. Пообещав вернуться через час, Галя строго наказала Маше: никуда не отходить и ждать ее возвращения. Описав нужные обнажения пород, Галя вернулась к исходной точке. Но Маши на месте уже не оказалось... Прокричав два часа, обезав окрестную гору, Галя по каменной осыпи, как на лыжах, быстро скатилась вниз по крутому склону, почти в долину. Там, у ручья, маршрутную пару уже поджидал автомобиль. Через час в базовом лагере партии была поднята тревога. Ситуацию оценили быстро: заблудиться там негде, все кругом

видно, до хорошо заметной автомобильной колеи меньше получаса хода. А студентка исчезла! Но почему она не оставила никакой записки? И зачем унесла с собой рюкзак, полный образцов? Значит, с ней произошло что-то невероятное. А местность была сложной: скалистые хребты, опасные осыпи, крутые кулуары, заполненные глыбами морен долины и прочие «прелести» нормального альпийского рельефа. Приняли во внимание еще одно важное обстоятельство: до государственной границы с Монголией всего три километра. И дойти туда намного проще, чем до лагеря. А там и до Китая недалеко... Решение было только одно: срочно, не откладывая до утра, начать ее поиски. Три маршрутные пары, вооружившись фонариками и ракетницами, искали Машу почти до рассвета. И нашли-таки ее... мирно спящей в лагере приехавших сюда накануне вечером соседей-геологов! Все оказалось очень просто: молодой начальник геологического отряда, обнаружив под скалой уныло сидящую студентку, убедил ее не мерзнуть, а уйти с ним в их лагерь. Все равно, мол, когда твоя Галя придет, то мимо нас не пройдет. И спасибо еще скажет, что помог унести тяжелый рюкзак. Но геолог не подумал, что машина может подойти к этой горе совсем с другой стороны. Так же, как не подумал о необходимости оставить записку...

Итак, все закончилось хорошо. Наутро мы с Галей и Машей снова отправились в маршрут, на том же автомобиле, по полого поднимающейся к пограничному хребту колее. Надо было доделать незаконченную вчера работу. Мы еще не доехали до намеченной точки, как наше внимание привлекла обильная россыпь бурых, слегка позеленевших от примесей меди камней.

- Да это ведь как раз те древние шлаки, - увидев их, обрадовался я и обратился к своим товарищам. – Именно о них и говорил на днях знаток здешних мест, наш геолог, начальник шлихового отряда Юрий Владимирович Никифоров. Это, как и во многих других местах, следы деятельности древних металлургов. Вот здесь видны отпечатки древесного угля, характерные потеки и капли разной формы. Происхождение этих предметов не вызывает сомнения: в эпоху поздней бронзы тут был центр древней металлургии. О подобных находках когда-то рассказывал и абаканский историк профессор Яков Сунчугашев. Кстати, именно такие так называемые чудские выработки и помогли Никифорову обнаружить в урочище Уландрык, вблизи Ташантинской заставы, большое месторождение железных руд, названное им Рудным Логом. Там миллионы тонн уникальной, легко обрабатываемой гематитовой руды. Кто знает, может и здесь, в Бар-Бургазы, когда-либо будет построен рудник? – закончил я свой краткий рассказ. – А сейчас достанем бинокль и посмотрим, что там белеет вдали? Так что, вылезаем, берем лопаты и копнем немного.

Буквально сразу мы обнаружили еще две медеплавильни античного времени. Люди плавил здесь металл 25 или даже 35 веков тому назад! Много здесь оказалось и обожженной керамики, оставшейся от обломков древних печей. Россыпь шлаков обильно поросла низкорослыми, но зато чудесно пахучими эдельвейсами.

Это сейчас в здешних безлюдных скалистых горах, на высотах почти в 3000 метров над уровнем моря, коротким летом ходят только полудикие яки и редкие отары овец. А тогда, за пять-десять веков до нашей эры, здесь был более мягкий климат. Рос лес, склоны гор зеленели травами. Пастбища и охотничьи угодья привлекали к себе жителей окрестных гор, съезжавшихся на лошадях со всех сторон. Тогда, в VII-VI веках до нашей эры, то есть во времена Геродота, ремесленники и скотоводы тут жили подолгу. Об этом свидетельствовали сохранившиеся остатки небольших, полтора на полтора метра, прямоугольных оградок. Возможно, здесь не только обращались к богам, но и приносили жертвы – ягнят или диких животных. А внутри оградок, на глубине 30-40 сантиметров, закапывали предназначенные богам золотые предметы. Словом, поступали так же, как и жители Древней Греции, Закавказья или Южной Америки. Правда, некоторые золотые изделия относятся уже к более позднему времени: судя по их стилю, их оставили здесь уже не скифы, а пришедшие им на смену представители тюркских племен. Тогда же, в VI-VII веках нашей эры, внутри оградок были установлены стелы, или, попросту, «каменные бабы».

Мы, бывшие томичи, сразу узнали эти примитивные скульптуры, хорошо известные многим сибирякам. Почти такие же изваяния мы уже видели перед входом в Томский госунивер-

ситет, в других музеях и в дальних горных урочищах Алтая и Хакасии. Тут же мы увидели необычный камень, видневшийся в одной из оградок. Он торчал из земли всего на десять-пятнадцать сантиметров. И выделялся среди всех окружающих скал своей необычной окраской. Издалека он выглядел ярко-белым, и этим очень напоминал каолиновые породы, обычно распространенные в коре выветривания рудных тел. Естественно, что мы не могли пройти мимо такого необычного объекта. Подошли к нему, присмотрелись... Одного удара геологическим молотком оказалось достаточным, чтобы определить – камень «звонкий», не здешний. Но, к сожалению, каолином и, следовательно, рудой здесь не пахло... Но зато здесь оказалось нечто совсем другое, и такое необычное, о котором мы и подумать не могли! Несколько минут хватило, чтобы убедиться, что эта глыба является артефактом, то есть, что он оказался здесь не иначе, как с помощью человека. По виду это был диорит – светло-серый гранитоид из тех пород, которые в окружающих долину горах не встречаются. Мало того, обломок имел явно прямоугольную в сечении форму, то есть был кем-то аккуратно обтесан. Это сразу вызвало уважение к находке и побудило желание покопаться здесь подольше. Когда с помощью лопат и лома глыба была полностью вывернута из-под земли, мы все ахнули: перед нами возвышалось изумительное изваяние – каменная баба! Небольшая скульптура высотой всего в 110 сантиметров, аккуратно обтесанная со всех сторон. Лишь почти плоская ее спина была мало тронута рукой древнего каменотеса. Казалось, что все здесь было традиционным и давно известным: овал лица с закрученными вверх усами, наборный пояс, положение левой руки, держащей кубок-сосуд... Но что-то было необычным. Мы быстро сообразили, в чем тут дело: поверхность изваяния не была тронута выветриванием, и не было повреждений, нанесенных людьми. Все было свежим, будто работу над скульптурой закончили совсем недавно, несколько лет тому назад. Только белые пятна от птичьего помета, тонким слоем покрывавшие часть лица и всю нижнюю часть изваяния, указывали на то, что оно попросту служило удобным насестом для горных орлов. Сначала этот истукан стоял как надо, то есть вверх головой. А потом долгое время едва возвышался над землей «вверх ногами». До тех пор, пока не наткнулись на него именно мы, любопытные рудоискатели. Сохранности скульптуры способствовало и то, что урочище Бар-Бургазы находится в стороне от главных караванных троп и «шелковых» путей этого отдаленного района.

Мы уже стали было грузить находку в машину, чтобы увезти с собой в Майму, в контору экспедиции, а потом поместить или в свой, или в областной краеведческий музей. Но потом я спохватился: такую необыкновенную древность должны поднять только внимательные специалисты. Набрали образцов шлаков, вмещающих пород, завернули все и взялись за фотоаппараты. Бабу сфотографировали. Потом осторожно опустили ее обратно в яму, присыпали вынутым ранее грунтом и оставили лежать в том же положении, в каком она пребывала много веков...

Случилось так, что вскоре фотографии найденного нами изваяния попали в руки историков нескольких сибирских музеев. И наиболее оперативной и радикальной оказалась реакция новосибирских ученых. По личному распоряжению известного всему миру историка, академика

ка Анатолия Петровича Окладникова, возглавлявшего в то время Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, в Бар-Бургазы был срочно отправлен автомобиль-вездеход. Все три изваяния были разысканы и увезены в Новосибирск. Увидевшие их исследователи сразу же назвали находку «чудо-бабой», замечательной, уникальной скульптурой. Ранее неизвестными оказались многие детали портрета. Широкое лицо явно монголоидного типа сочеталось с европеоидными, скифского типа глазами. Необычная острая клинообразная борода своей формой напоминала древние изображения Согдианы. Необычными оказались и извлеченные из-под скульптуры золотые украшения.

Археологи Горно-Алтайска, Бийска и Барнаула назвали этот наш поступок похищением, неуважением к культурному достоянию местного населения. Алтайских археологов поддержали местные горно-алтайские власти. Они официально потребовали у Сибирского отделения АН возврата уникального художественного произведения, имеющего очень большую историческую, художественную и, наконец, материальную ценность. Началась бюрократическая переписка. А я получил большой нагоняй за то, что полез не в свое дело...

Неизвестно, чем закончилась бы вся эта «криминальная» история с чудо-бабой, если бы в это дело неожиданно не вмешались более могущественные силы. По решению Правительства СССР и Президиума АН в 1974 году в США была отправлена выставка о достижениях сибирской науки. Она называлась «Сибирь научная». Как писал в сопроводительном письме к этой выставке руководитель нашего государства Леонид Ильич Брежнев, выставка должна была «способствовать дальнейшему укреплению и расширению культурных и научных связей советского и американского народов». В числе других экспонатов оказалась и эта баба из Бар-Бургазы. Это изваяние из Горного Алтая особо привлекало посетителей благодаря тому, что отличалось необычной реалистической иконографией (особенностью портрета) и уникальной сохранностью. Последнее объяснялось, во-первых, тем, что это урочище находилось в стороне от торных дорог. Во-вторых, изваяние пролежало неведь сколько вниз лицом в земле, пока мы его не откопали. Скульптура почти год путешествовала по Штатам, побывав в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Филадельфии, Вашингтоне и Нью-Йорке. Экспозиция имела большой успех. И вот оттуда, из всемирно известного выставочного зала Мэдисон Сквер Гарден, изваяние не вернулось. Нет, его не продали, не похитили и даже не обменяли на что-то. Просто оно исчезло, испарилось, оказалось безвозвратно утраченным. Как сообщалось в коротком официальном извещении Выставочного комитета, данный экспонат «был, к величайшему сожалению, поврежден при перевозке и поэтому его возвращение не представляется возможным». Попытки получить обратно хотя бы останки скульптуры оказались безуспешными...

Конечно, Академии наук была незамедлительно выплачена страховая сумма – целых \$ 1500! В то время это была астрономическая сумма, равная стоимости доброго автомобиля. Академик Окладников был в трансе. Сибирские исследователи с грустью запоздало констатировали, что потерянная баба стоила не полторы тысячи долларов, а целых полтора миллиона. Естественно, что страховать это бесценное изделие надо было дороже, намного дороже... Но кто бы это тогда сделал?..

Вот так каменные «обломки» этой статуи, весившей около 400 килограммов, после прекращения холодной войны послужили укреплению советско-американской дружбы. А для истории, для всей сибирской археологии осталось только краткое предварительное описание этой скульптуры – ровесницы античных статуй – и пара моих фотографий, одна из которых помещена на этой полосе.
